
ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО

Наталья ГРАНЦЕВА

НЕМЦЫ В ВИНДЗОРЕ

Странный демарш

8 января 1947 года выдающийся англо-американский поэт У.-Х. Оден поведал студентам Школы социальных наук, где он читал цикл лекций о Шекспире, свое мнение о комедии великого британца «Виндзорские насмешницы». Добросовестные студенты законспектировали лапидарное суждение маститого лектора. В современном издании¹ это суждение ограничилось семью строками и 47 словами. Приводим их полностью:

«Виндзорские насмешницы» — на редкость скучная пьеса. Мы можем быть благодарны автору за то, что она была написана, так как она вдохновила Верди на со-здание «Фальстафа», великого оперного шедевра. Господин Пейдж, Шеллоу, Слендер и хозяин гостиницы исчезают. Мне нечего сказать о пьесе Шекспира, так что послушаем Верди.

Издатели опросили студентов, чьи конспекты легли в основу книги лекций У.-Х. Одена, о подробностях этого демарша. Выяснилось, что в течение академического часа Оден проиграл девять грампластинок с записью «Фальстафа», сопровождая каждую сторону кратким изложением сюжета. Лишь один молодой студент громко выражал недовольство, жалуясь, что Оден обязан был читать лекцию.

Мы тоже выразили бы недовольство или хотя бы задали лектору вопрос: неужели поэт ничего содержательного не может сказать о произведении? Или сказать не хочет? Или — что еще страннее — не может?

Подумайте сами: почему все пьесы лектор может проанализировать и сообщить аудитории что-то важное и существенное для понимания поэтических технологий, а в этом — единственном! — случае не может? Может быть, для этого есть особая причина?

Конечно, рассказывать об исторических хрониках или о великих трагедиях в течение академического часа поэту не составит труда. Например, конспект лекции о «Гамлете» в указанной выше книге уложился в 12 страниц, а конспект лекции о трагедии «Троил и Крессида» — в 24 страницы. Но и анализ творений Шекспира-комедиографа тоже получился у Одена не менее содержательным. Например, конспект лекции о комедии «Бесплодные усилия любви» уместился в 18 страниц, таков же книжный

Наталья Анатольевна Гранцева — поэт, эссеист — родилась в Ленинграде, окончила Литературный институт им. Горького. Автор семи книг поэзии и исторической эссеистики. Живет в Санкт-Петербурге.

¹ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

объем лекции о комедии «Сон в летнюю ночь», 24 страницы издания отданы на анализ комедии «Как вам это понравится»... Не обошел вниманием лектор и другие веселые произведения Шекспира: «Укрощение строптивой», «Комедию ошибок», «Два веронца», «Двенадцатая ночь», «Все хорошо, что хорошо кончается»... И о каждой из комических пьес У.-Х. Оден нашел что сказать своим молодым слушателям.

Почему же ему оказалось «нечего сказать о пьесе Шекспира» о веселых женах из Виндзора? И что таким экстравагантным образом демонстрировал Оден? Любовь к Верди? Восхищение оперным Фальстафом? Или невозможность сказать в публичном странстве о том, что в корне противоречит оценкам традиционного respectable шекспироведения? Видимо, здесь есть какая-то тайна...

Попробуем беспристрастно взглянуть на это необычное произведение, названное «на редкость скучным», несмотря на то, что и само название отрицает представление о скуке и что в центре веселых приключений находится один из сценических любимцев всех времен и народов — сэр Джон Фальстаф.

Вот что сообщает российская энциклопедия «Шекспир»².

«Виндзорские насмешницы» («Веселые жены из Виндзора»)

Эта комедия Шекспира была впервые напечатана в 1602 году под очень длинным названием «Чрезвычайно занятая и весьма остроумная комедия о сэре Джоне Фальстафе и виндзорских насмешницах. Содержащая разные забавные выходки уэльского рыцаря сэра Хью, судьи Шеллоу и его премудрого племянника мистера Слердера. С пустым хвастовством прапорщика Пистоля и капрала Нима. Как она не раз исполнялась слугами досточтенного лорда-камергера в присутствии ее величества и в других местах».

Регистрация издания состоялась в январе 1602 года. «Виндзорские насмешницы» часто датировали 1600 или 1601 годами. Это подтверждала и книга Мереца (1598), где пьеса не была упомянута. <...> Однако в XX веке нашли документ, подтверждающий, что комедия исполнялась 27 апреля 1597 года (в день святого Георгия) на гринвичском празднике в честь ордена Подвязки. Очевидно, это была премьера.

Кому — как. Нам, например, совершенно не очевидно, что это была премьера. А если это была она, почему ее название не значится в книжице Мереца? Ведь там значатся многие из пьес, написанных Шекспиром до 1598 года, даже не найденная до сих пор комедия «Вознагражденные усилия любви»!

Вызывает подозрения в сам факт внезапно «обретенного» спустя триста лет документа. История шекспироведения знает немало примеров внезапно обретенных... фальшивок. Есть и другие нестыковки.

Есть ли традиция в Британии потешать публику в праздник Святого Георгия frivolous развлечениями о распутных женах? Мы о таком не слышали. С другой стороны — весенний религиозный праздник никак не может быть увязан с эльфами и феями, порхающими по ночам в июле. А весь пятый акт комедии «Виндзорские насмешницы» посвящен именно этому!

Шекспироведы считают, что именно так в шекспировское время проходил праздник в честь ордена Подвязки. Документальных данных об этом не существует в природе. Никаких внятных указаний в шекспировском тексте на другие особенности этого праздника найти невозможно. А что возможно найти? Только название гостиницы, где неделю живут герои, — гостиница называется «Подвязка».

Городок, где расположена гостиница, называется у Шекспира Виндзор.

² Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

Не факт, что День ордена Подвязки Елизавета проводила в апреле 1597 года в этом месте. Королевская резиденция была и в Гринвиче, о чем прямо сказано в «обретенном» документе.

Так что шекспировская виндзорская «Подвязка» отношения к ордену Подвязки не имеет. Да и никаких членов королевской семьи в количестве 24 человек (так по статуту) в комедии Шекспира мы не наблюдаем. Есть пара-тройка рыцарей неизвестной орденской принадлежности, но это все представители «среднего класса»: судья, пастор, фламандский ловелас Фальстаф...

Традиционное шекспироведение считает, что комедия «Виндзорские насмешницы» была написана по заказу королевы-девственницы. Потому что... «Королева любила проводить время в Виндзоре»³. Аргумент слабый.

Может быть, королева планировала провести апрельский праздник в Виндзоре, но внезапно переменяла решение и вынудила 24 членов королевской семьи срочно мчаться в Гринвич? (Допустим, по причине лучшей безопасности.)

Спустя сто лет после общепризнанной в филологическом мире даты публикации комедии «Виндзорские насмешницы» (кварто 1602) уже никаких сомнений у шекспироведов не было.

«В 1702 году автор адаптации «Комический любовник или Любовные затеи сэра Джона Фальстафа» Джон Деннис сообщил в предисловии, что комедия Шекспира была заказана королевой Елизаветой. Об этом же спустя семь лет писал Николас Роу»⁴.

Выдающийся шекспировед Г. Брандес пишет: «Самые веские внутренние причины говорят в пользу предания, что эта комедия возникла по приказанию королевы Елизаветы. На заглавном листе древнейшего издания in-quarto (1602) сказано: „Эта пьеса играна часто группой почтенного лорда-камергера, в присутствии ее величества, и в других местах“»⁵.

Существенные дополнения в «предание» вносит и российский исследователь:

«„Виндзорские насмешницы“ были написаны в течение двух недель к определенному сроку (к 23 апреля 1597) <...> Это первая у Шекспира комедия о современности и единственная, действие которой происходит в Англии и в Виндзоре. Здесь — одна из королевских резиденций, но здесь же — обычный провинциальный городок, куда и попадает сэр Джон Фальстаф»⁶.

Неужели у английской королевы был так дурен вкус, что для развлечения высококультурной публики она избрала такой непритязательный материал? Видимо, в конце своей бурной жизни Елизавета Тюдор слишком много времени проводила за чтением низкопробной итальянской беллетристики! Иначе заказ королевы не был бы увязан с выведением на подмостки жирного беспринципного циника (Фальстаф ей очень понравился!), и со сценической переработкой сюжетов, извлеченных из дешевых книжонок. Энциклопедия «Шекспир» сообщает:

«Основная сюжетная линия — ухаживание Фальстафа сразу за двумя женщинами, миссис Пейдж и миссис Форд, которые, зная об этом, издеваются над пародийным Дон Жуаном, то назначая ему свидание, то пугая возвращением мужа, — напоминает новеллу итальянского писателя Страпароллы из сборника „Тринадцать весело проведенных ночей“ (1550—1553). <...> Из того же сборника заимствована корзина с грязным бельем, в которой прячут Фальстафа».

Несмотря на то, что пьеса писалась по указанию венценосной заказчицы (так считают авторитетные шекспироведы!), издание кварто 1602 года отличается огромным ко-

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

⁶ Шайтанов И. О. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. Серия ЖЗЛ.

личеством искажений и пропусков. В пьесе выброшены или поменяны местами целые куски! За такую откровенную халтуру следовало бы отправить на эшафот издателей — но милосердная королева никого не казнила, хотя и была еще в то время жива. Странно.

А может быть, она и не заказывала Шекспиру эту пошловатую безделицу? В традиционном шекспироведении утвердилось мнение, что пьеса не только скучная (У.-Х. Оден), но и мещанская по духу, нетипичная для Великого Барда.

«Ни в одной из шекспировских пьес тон не отличается таким прозаическим, мещанским духом. Пьеса „Виндзорские проказницы“ является единственным произведением поэта, написанным почти исключительно прозой, и единственной его комедией, где действие происходит только в Англии и где рисуется жизнь третьего сословия»⁷.

«„Виндзорские насмешницы“ — единственная пьеса Шекспира, большая часть которой написана прозой. Это естественно для нетипичной в творчестве Шекспира бытовой комедии»⁸.

Основная сюжетная линия комедии — ухаживания Фальстафа за двумя замужними женщинами — так считают современные исследователи. Хотя гипетрофированное либидо рыцаря-чревоугодника и поклонника хереса — по наблюдению тех же исследователей! — ведет его к совершенной атрофии мозга: ведь он трижды подряд попадает в расставленные виндзорскими проказницами ловушки! Сначала его в корзине грязного исподнего белья вываливают в реку. Потом переодетого женами-насмешницами в наряд старухи-гадалки избивают палками. И наконец — ночью осыпают градом насмешек и шуток, нещадно щиплют и щекочут...

Все правильно. Но с одной поправкой. Все эти события происходят во второй половине комедии. А что в первой? Как назло, анализа первых сцен комедии в трудах респектабельных шекспироведов не найти днем с огнем! Как будто они не знают, что содержание пьесы невозможно понять, пока не будет понято содержание первых сцен первого акта!

Так может быть, основная сюжетная линия — не романтические злоключения Фальстафа?

При чем перчатки? При чем борода?

Первая сцена первого акта.

Мировой судья Шеллоу мечет громы и молнии: его кровно оскорбил сэра Джон Фальстаф! Его — эсквайра и хранителя актов! Оскорбленный судья грозит подать жалобу в Звездную палату, в королевский суд!

Он так громогласно возмущается, что даже путается в словах. В русском переводе это звучит так: вместо слова старый герб — произносит слово горб, а вместо слова серебряные ерши (на гербе) — произносит серебряные вши.

Судье поддакивает его племянник Авраам Слендер. Он тоже не силен в латыни: вместо выражения категорически и безвозвратно — произносит аллегорически и безвозвратно. Пастор Гью Эванс латынь знает лучше, но его речь тоже не обходится без ошибок.

Судья Шеллоу так разгневан, что даже угрожает квалифицировать оскорбление со стороны Фальстафа как мятеж!

Пастор стремится успокоить судью и утверждает, что королевский суд мятежами не занимается, рассмотрение дел о мятеже не входит в его компетенцию. Одновременно намекает на то, что хорошо бы женить племянника судьи Слендера на девице Анне

⁷ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

⁸ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

Пейдж: девушка богата, дед оставил ей в наследство 700 фунтов, которые она получит по достижении 17 лет. А ведь еще будет и наследство от отца...

Судья спрашивает у племянника — согласен ли он жениться на Анне? Слендер готов ради дяди хоть в воду прыгнуть. А вот сможет ли он полюбить прелестную Анну? Юноша уклоняется от прямого ответа.

Все трое отправляются в дом, где обитает семейство Пейдж. Но оказывается, что именно там находится Фальстаф с его дружбанами.

Тут и выясняется, чем именно оскорбил Фальстаф мирового судью Шеллоу.

Во-первых, Фальстаф побил слуг судьи.

Во-вторых, подстрелил оленя судьи.

В-третьих, Фальстаф ворвался в дом лесничего судьи.

Фальстаф начинает пререкаться, он не согласен с обвинениями.

Пастор примирительной, но искаженной латынью пытается погасить ссору:

Э в а н с .

Сэр Джон! Pausa verba! В молчании благо!⁹

Фальстаф нагло парирует: какая там палка верба? Слендер, я вам, кажется, проломил голову?

Итак, уже в первых репликах первой сцены мы видим четырех героев, которые скверно владеют латынью: судью Шеллоу, пастора Эванса, юношу Слендера и Джона Фальстафа. Последний вообще не понимает латинских, а может быть, и английских слов.

Дружки Фальстафа тоже вступают в перепалку.

Бардольф обзывает Слендера бенберийским сыром.

Ним призывает палку вербу резать его!

А Пистоль вообще обнажает меч и обзывает Слендера Мефистофелем, чертом остробородым!

Миротворец Пейдж вместе с пастором Эвансом пытаются разобраться в существе дела. Пастор даже ведет протокол беседы (в своей записной книжке).

Фальстаф прямо спрашивает у Пистоля: он ли стянул кошелек у Слендера?

Слендер клянется своими перчатками, что кошелек украл Пистоль. И второй раз клянется, перечисляя содержимое украденного кошелька (а там новенькие шестипенсовики и фишки для игры в кости).

Невозмутимый Пистоль не признается, обзывает пастора иностранцем, а Слендера грозит вызвать на бой.

Тогда струхнувший Слендер обвиняет в краже Нима и снова клянется перчатками!

Устрашенный угрозами Нима показать свой характер, Слендер снова меняет свои показания: теперь в краже обвиняется Бардольф...

Тут-то и выясняется: юноша Слендер так напился в компании собутыльников-картежников и любителей азартных игр, что ничегошеньки не помнит и напрасно обвиняет Фальстафа и его друзей в краже: он сам все пропил и проиграл! Так всегда бывает с ботаниками, с непривычки быстро теряющими разум и память.

Вот он — раненый олень судьи Слендера! Рана нанесена его кошельку! Поэтому так внимательно судья Шеллоу прислушивается к совету пастора женить племянника на прелестной Анне Пейдж!

Здесь впервые появляется миссис Пейдж, за которой будет приударять впоследствии жирный рыцарь, а также слуга Слендера Симпл.

⁹ Весь Шекспир. Виндзорские насмешницы. Перевод С. Маршака и М. Морозова. М.: Олма-Пресс, 2004.

Слендер спрашивает у слуги: где моя книжка сонетов и любовных песен? Значит, этот ботаник-рохля еще и поэт? Намерен читать стихи Анне?

Увы, сообщает слуга Симпл: да вы же сами, сударь, отдали их этой пышке Алисе в День всех святых, за две недели до Михайлова дня!

Значит, юноша Слендер уже очарован некоей Алисой и даже подарил ей свои стихи и сонеты? Значит, Слендеру нравится Алиса? Зачем же он соглашается жениться на Анне Пейдж? Из-за денег? Конечно, ведь все свое состояние пропил и проиграл! А из ценностей у него остались только перчатки, которыми он и клянется!

Родители Анны приглашают всех на праздничный обед. Сама Анна выходит к потенциальному жениху, приглашая его в дом.

Но Слендер отказывается идти в дом Пейджей. Услышав собачий лай, пугает Анну тем, что в город привели медведей. Затем утверждает, что обожает медвежью травлю. Затем радуется тому, что женщины визжат при виде медведей, ведь медведи — грубые и неприличные животные.

Создается такое ощущение, что Слендера Анна чем-то обидела... И хотя в конце концов Слендер входит в дом, но не упускает случая показать Анне, что он не невежа. И первым в дом не войдет, а непременно пропустит вперед девушку... Да, он это говорит, но все-таки действует как невежа: «Но вы сами этого пожелали!»

Вторая сцена первого акта

Она состоит всего из трех реплик — двух Эванса и одной Симпла. Пастор поручает Симплу разыскать дом, где живет доктор Каюс и его служанка миссис Квикли. Служанка — подруга Анны Пейдж. Пастор Эванс просит в записке миссис Квикли замолвить словечко в пользу Авраама Слендера.

Третья сцена первого акта

Действие происходит в помещении отеля «Подвязка». Здесь безмянный отеллер берет себе в помощники слугу Фальстафа — Бардольфа. Теперь юный гуляка станет трактирным слугой, будет разливать пиво. Самого Фальстафа хозяин гостиницы называет насмешливо трактирным Геркулесом и храбрым Гектором... Фальстаф выясняет у Пистоля и Нима, знают ли они миссис Форд? Собирается приударить за ней, поскольку ее муж богат, а рыцарь сейчас на мели... Планирует пополнить кошелек за счет богатых женщин...

Размечтался о двойном будущем альфонса! Да с такими слугами, как Ним и Пистоль, каши не сварить — оба молодчика задумали сообщить обоим мужьям виндзорских жен о коварных планах своего патрона! Пистоль поэтически возвышенно обзывает сэра Джона («Сияло солнце над навозной кучей!»), желает ему пойти по миру и называет его в поэтическом экспромте — «фригийским турком»!

Что за чудеса? Неужели не только пастор Эванс — иностранец (с Уэльских гор), но и сэр Джон Фальстаф — иностранец (турок)? Поэтому и плохо владеют латинским языком?

Четвертая сцена первого акта

Здесь мы видим миссис Квикли и доктора Каюса.

По поручению пастора слуга Симпл приносит записку подруге Анны Пейдж (см. вторую сцену). Девушка выясняет, кто такой Слендер:

Миссис Квикли:

Это который же Слендер? Уж не тот ли, что носит большую бороду? Широкою и круглою, как нож у перчаточника?

Симпл:

Да нет! Какая там борода! У него этакое маленькое бледненькое личико с этакой маленькой, желтенькой бородкой.

Служанка его аттестует как человека тихого нрава, а Симпл добавляет, что Слендер может быть сильным только по сравнению со слабыми...

Еще один иностранец (француз) доктор Каюс вообще, похоже, не знает ни одного латинского слова, а изъясняется исключительно на ломаном французском. Служанка миссис Квикли передразнивает хозяина, повторяя его языковые ошибки: вместо фанатично — покорно говорит флегматично, вместо меланхолия — милохолия....

Но довольно. Уже первые страницы комедии «Виндзорские насмешницы» дают достаточно информации для того, чтобы мы узнали исторических героев, запечатленных в новых ролях нового спектакля. Эти сквозные персонажи прошли перед нами в нескольких комедиях. Каждый из них сыграл по несколько ролей, предписанных драматургами. Их было, как всегда, два.

Когда же происходили события, изложенные в комедии «Виндзорские насмешницы»? Об этом сказано в самом начале первой сцены первого акта: эти события происходили после Дня всех святых (1 ноября) и Михайлова дня (21 ноября) — в неделю, предшествующую празднику Рождества. То есть находящиеся в Виндзоре драматурги (в данном случае Шеллоу и Эванс) сочинили традиционный рождественский фарс.

Как и договаривались год назад, в декабре 1602 года. События той поры описаны в комедии «Бесплодные усилия любви». За прошедший год немало изменений произошло в судьбах молодых героев и героинь, встретившихся на территории францисканского монастыря. Но именно в декабре 1603 года герои и героини собирались встретиться вновь, чтобы доказать неизменность своих чувств. И вот в новом рождественском фарсе мы видим, что остроумные капуцинки по-прежнему насмеяются над образовательным уровнем своих женихов-иностранцев, а женихи уже выполнили почти все предписания своих юных пассий. Помните?

В комедии «Бесплодные усилия любви».

Самое просто задание на год дала капуцинка Мария Лонгвилю, который подарил девушке при знакомстве жемчуг:

Мария:

Я через год сменю

Мой траурный наряд на друга сердца.

По сути, девушка ничего сверхъестественного не требовала от молодого человека. Она уже в мыслях решила стать его женой.

В комедии «Виндзорские насмешницы» мы видим эту добродушную непритязательную парочку как супругов мистера Пейдж и миссис Пейдж.

В комедии «Бесплодные усилия любви».

Вот что велела сделать королю Фердинанду французская принцесса, которой он подарил бриллиант (перстень):

Принцесса:

Ваших клятв

Не нужно мне, но вы должны сейчас же

Отправиться в какой-нибудь приют,
 Зброшенный, пустынный, отдаленный
 От всякого веселья: будьте там,
 Покамест все двенадцать знаков неба
 Не совершат свой годовой обход.
 И если жизнь суровая, глухая,
 Нетронутым оставит то, что ты
 Мне предложил в разгаре страсти, если
 Морозы, пост, угрюмое жилище
 И грубая одежда не убьют
 Роскошного и молодого цвета
 Твоей любви и устоит она
 Перед таким тяжелым испытаньем —
 Тогда чуть год окончится, приди
 И именем своей заслуги требуй
 Меня к себе — и девственной рукой,
 Которая теперь твою сжимает,
 Клянусь я быть твоею.

А вот что произошло в комедии «Виндзорские насмешницы» через год.

Анна Пейдж (французская принцесса) испытала верность чувств любимого, его смирение и терпение к превратностям жизни, свободу чувств и помыслов от наличия богатства и бриллиантов. Юноша смирил тщеславие и гордыню, не считал зазорным служить другим (под именем Симпл-Простак), был в переписке с возлюбленной. Усилия влюбленных были вознаграждены — в рождественскую ночь 1603 года девушка дала согласие на брак.

В комедии «Бесплодные усилия любви».

Вот какой жестокий наказ дала на предстоящий год насмешнику Бирону остроумная Розалина, которой краснобай-балагур подарил алмаз:

Р о з а л и н а :

...Я хочу,
 Чтоб целый год, день за день, за немymi
 Страдальцами ухаживали вы
 И с бедными больными говорили
 Без умолку. И будет ваша вся
 Обязанность — все силы остроумья
 Употреблять на то, чтобы могли
 Несчастные страдальцы улыбаться. <...>

Б и р о н :

Так целый год? Ну, будь что будет: я
 На целый год иду острить в больницу.

А вот что произошло в комедии «Виндзорские насмешницы» через год. Герой, изначально не желавший учиться и считавший, что всему научит сама жизнь, хотя и пошел отбывать испытание в больницу, возомнив себя доктором, но остался тем же: он и родной язык (якобы французский) уже плохо помнил и коверкал на каждом шагу,

и латынь не одолел. Недаром пастор Эванс заявляет, что доктор Каюс разбирается в латыни и в медицине не больше, чем миска овсяной каши... Но и его покорная влюбленность вознаграждена — рядом с ним в доме находится уже в роли замужней женщины (миссис) шустрая и вездесущая большеглазая брюнетка — лучшая подруга Анны Пейдж.

По сути — в пьесе «Виндзорские насмешницы» три влюбленных пары, известные нам не только по комедии «Бесплодные усилия любви», но и по другим шекспировским комедиям, в рождественскую ночь уже счастливо соединились. Не потому ли на первых страницах «Виндзорских насмешниц» мы видим единственного юного холостяка, который собирается жениться? Так, может быть, это и есть основная сюжетная линия?

В образе Авраама Слендера мы без труда узнаем бесхарактерного отличника, талантливого рохлю, обидчивого конформиста, бедного гордеца, сверхзадача которого — разбогатеть. В комедии «Бесплодные усилия любви» мы видели его в образе Дюмена, который подарил возлюбленной перчатки.

В комедии «Бесплодные усилия любви».

Вот чего пожелала добиться в течение года Дюмену Катарина в комедии «Бесплодные усилия любви»:

К а т а р и н а :
Хорошее здоровье, честность сердца
И бороду — три эти вещи я
Желаю вам с тройным расположеньем.

И вот теперь в рождественские дни 1603 года мы видим этого несчастного ботаника в образе Слендера — картежника, проигравшегося в пух и прах, — видимо, в надежде разбогатеть. Но ныне в кошельке его пусто, и по-прежнему единственная ценность, которой он клянется, — это перчатки... Здоровье его также не ахти — напивается до потери риз. Но все-таки, может быть, он продолжает любить ту, к которой лежит сердце? Ведь ее наказ отрастить бороду он выполнил!

Поэтому приятель и дразнит его Мефистофелем, а злоязычная кухарка Квикли издевательски описывает его тощую растительность на подбородке как широкую круглую лопату перчаточника?

Что ж, бесхарактерность этого героя тоже, оказывается, имеет свои пределы. Он падок до денег, но свою любовь к пышке Алисе, которой посвятил целую книгу песен и стихов, не променяет на выгодную женитьбу.

Авторы рождественского фарса 1603 года заставили Слендера (Дюмена) немало поволноваться и поревновать, используя в своей сценической композиции неумолимого ловеласа Джона Фальстафа, который откровенно волочил за миссис Форд. А ведь миссис Форд и звали Алисой, о чем прямо сказано в шекспировском тексте!

Далее все становится очевидно. Об этом четко поведано в исходной пьесе «Бесплодные усилия любви»:

Когда ж четыре сих героя
Понравятся в ролях своих,
То, в платье облачась другое,
Они сыграют остальных.

В рождественском фарсе 1603 года одни и те же исполнители появлялись в разных костюмах, играя несколько ролей каждый. В данном сюжете, где действовали юные ино-

странцы, прибывшие в Англию и плохо знающие латынь, английский и французский, роли распределились таким образом:

Роль Хозяина гостиницы и немецкого герцога играл судья Шеллоу.

Роль слуги Рэгби играл пастор Эванс.

Роль сына Пейджа Уильяма и Симпла играл Фентон.

Роль Френка Пейджа играл Ним.

Роль Каюса играл Пистоль.

Роль Слендера играл Форд (он же играл роль Брука)... И т. д.

Как понятно из текста Первого фолио (1623), все они в эти холодные декабрьские дни находились в теплом помещении — и одновременно на одной сцене.

В русских переводах (и позднейших изданиях послешекспировского времени) этого не видно. Заботливые издатели оснастили публикации списками действующих лиц и указаниями на разные места действия... Но создатели Первого фолио прекрасно понимали специфику рождественских фарсов, поэтому на сцену выходили все герои сразу:

Enter Iustice Shallow, Slender, Sir Hugh Euans, Master Page, Falstoffs, Bardolph, Nym,
Anna Page, Mistresse Ford, Mistresse Page, Simple.

Эти странные молодые люди, ищущие лучшей будущности на чужбине, эти немцы-иностранцы, подчиняющиеся своему немецкому герцогу, внезапно прибывшие в Виндзор, обязаны своему счастью — своим вознагражденным усилием любви — в немалой степени и бесстыдно озорному шутнику и чревоугоднику, украсившему страницы комедии «Виндзорские насмешницы».

«Что же касается сэра Джона Фальстафа, то он станет одним из величайших шекспировских образов, единственным героем, переходящим не только из пьесы в пьесу, но из хроники в комедию и обратно»¹⁰.

«Фальстафу предстояло стать одним из самых любимых персонажей мировой литературы, что останется вечной загадкой для тех, кто ставит знак равенства между любовью и моральным совершенством. Но для тех, кто не видит никакой добродетели в войне, правительственной пропаганде, квасном патриотизме, тяжелом труде, педантичности и кто дорожит падшей человечностью, когда она обнаруживается в мошенничестве и острологии, здесь нет никакой тайны. Дух Фальстафа — великий столп цивилизации»¹¹.

¹⁰ Шайтанов И. О. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. Серия ЖЗЛ.

¹¹ Берджесс Э. Шекспир. Гений и его эпоха. М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2001.